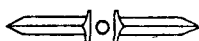

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

И. Ш. ШИФМАН

ВОЗНИКНОВЕНИЕ
КАРФАГЕНСКОЙ
ДЕРЖАВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 3

О Т В Е Т С Т В Е Н Н Ы Й Р Е Д А К Т О Р
член-корреспондент Академии наук СССР
Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

Светлой памяти
Сергея Ивановича Ковалева

В В Е Д Е Н И Е

При изучении отдельных рабовладельческих государств Средиземноморского бассейна нельзя не отметить, что одной из форм их экономической и политической экспансии было основание колоний. Так, известно, что шумерийские и аккадские государства Южного Двуречья организовали для обеспечения своей торговли в верховьях Тигра и Евфрата ряд торговых колоний и факторий, на базе которых впоследствии выросли такие крупные центры, как Мари в долине Евфрата и Ашшур на Тигре.¹ В свою очередь Ашшур также основал ряд торговых колоний; из них наиболее известны находившиеся в Малой Азии Канес, Бурушханда, Дурхумит, а за ее пределами — Уршу (впоследствии Эдесса, совр. Урфа).² В Библии имеется указание на то, что иудейский царь Иосафат построил на границе своего государства несколько крепостей, где, вероятно, хранились запасы продовольствия для нужд войска; в тексте употреблен термин 'āgē miskēnōt, т. е. «города-кладовые» (II Chr., XVII, 12). Предполагают, что источник, к которому восходит сообщение хрониста, имел в виду недавно открытые поселения на границе Иудеи и Моава — города Миддин (совр. Хирбет Абу Табак), Пибшан (совр. Хирбет эль-Макари), Секака (совр. Хирбет эс-Самра) и Ир Гаммеллах (совр. Хирбет Кумран). Археологически основание этих поселений датируется IX в. до н. э.³ Весьма вероятно, что постройка городов-крепостей сопровождалась переселением в указанный район безземельных крестьян и раздачей им земельных наделов. Таким образом, даже сравнительно слабые и отсталые земледельческие государства оказывались вынужденными создавать колонии как за своими пределами, так и на неосвоенных территориях внутри страны. В различных районах Средиземноморского бассейна основывали свои колонии финикийцы. Позднее карфагеняне основывали города на побережье Северной Африки, в южной Испании, в Сардинии и за Гибралтаром, на берегах Атлантического океана. В VIII—VII вв. греческие полисы создавали свои колонии в Северной Африке, Сицилии, Южной Италии, Лигурии, на Пиренейском полуострове и на побережье Черного моря. Обширные территории Северной и Центральной Италии были колонизованы этрусками.⁴ Наконец, римляне в различные периоды истории организовывали колонии на всем пространстве своего постоянно возрастающего государства. Все эти факты

¹ И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1948, стр. 13.

² B. Landsberger. Assyrische Handelskolonien in Kleinasien aus dem dritten Jahrtausend. Der alte Orient, Bd. 24, Leipzig, 1925; И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии, стр. 14—18.

³ F. M. Cross, J. T. Milik. Explorations in the Judean Buq'ah. BASOR, № 142, 1956, стр. 5—11; F. M. Cross. A footnote to Biblical history. The Biblical Archaeologist, 1956, № 1, стр. 12—17.

⁴ Н. Н. Залесский. 1) Этрусски в Риме. НДВШ, 1958, № 1, стр. 97—107; 2) Этрусски в Лигурии. ВДИ, 1958, № 1, стр. 52—71; 3) К истории проникновения этрусков в область фалисков и города Канены. Уч. зап. ЛГУ, вып. 28, 1958, стр. 3—20; 4) Этрусски в Северной Италии. Л., 1959.

показывают, что перед нами не случайные, единичные явления, а закономерный процесс.

Между тем в советской исторической науке еще не поставлена в целом проблема основных закономерностей колониационного движения, главным образом по причине недостаточной изученности истории основания колоний в отдельных областях Средиземноморского бассейна. Лучшее всего изучена греческая колонизация VIII—VI вв. — освоение греками Северного⁵ и Западного Причерноморья,⁶ Пиренейского полуострова,⁷ Сицилии и Кирены.⁸ В трудах С. Я. Лурье⁹ и К. М. Колобовой¹⁰ были поставлены и некоторые общие вопросы истории греческой колонизации. Основные выводы, к которым пришла советская историческая наука в процессе изучения указанного вопроса, могут быть сформулированы следующим образом. Причину колониационного движения греков следует искать не в «перенаселении» эллинских городов как таковом, а в конкретных условиях их экономической и политической жизни в данный период. Рост частнособственнических отношений в греческих полисах и обезземеливание крестьянства, рост ремесла и торговли и необходимость освоения рынков за пределами данного полиса и самой Греции, развитие рабовладения на основе эксплуатации привозных рабов-чужеземцев при одновременной ликвидации рабства-должничества — таковы были первые предпосылки колонизации. Необходимость ввоза рабов, хлеба, сырья, поиски рынков для ремесленной продукции, а также для сельскохозяйственных товаров (вино, оливковое масло и т. д.) способствовали установлению прочных торговых связей Греции с различными областями Средиземноморья. Из сказанного становится понятным, почему греческие колонии возникали на трассах древнейших, преимущественно морских, торговых путей, а основанию колоний предшествовал длительный период доколониационных связей, период освоения греками средиземноморских и черноморских торговых путей и рынков.

Основанные греками колонии должны были обеспечить им господство на торговых путях, преодолев сопротивление возможных противников. Кроме этого, важной проблемой, стоявшей перед греческими полисами, была необходимость ликвидировать малоземелье и обезземеливание крестьянства, иными словами, уничтожить почву для возникновения социальных конфликтов внутри греческих городов, чем объясняется привлечение к основанию колоний земледельческого населения. Но эта цель так никогда и не была достигнута. На развитие колониационного движения существенное влияние оказывала социальная борьба внутри греческих полисов. Часто колонии основывались группировками, потерпевшими поражение в ходе этой борьбы. Однако, как показывает пример Акраганта, направление колониационного движения обычно соответствовало торго-

⁵ С. А. Жебелев. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953; А. А. Иессен. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949; Д. П. Каллистов. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949; Т. Н. Книпович. Танаис. Л., 1947.

⁶ Т. В. Блаватская. Западнопонтийские города в VIII—I вв. до н. э. М., 1952.

⁷ Д. Д. Петерс. Финикийская и греческая колонизация на Пиренейском полуострове. Уч. зап. МГПИ, 1942; А. В. Мишулин. Античная Испания. М.—Л., 1952.

⁸ К. М. Колобова. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951, стр. 143 сл.

⁹ С. Я. Лурье. История Греции, ч. 1. Л., 1940, стр. 93 сл.

¹⁰ К. М. Колобова. Из истории раннегреческого общества, стр. 143—169.

вым интересам данного полиса. Наконец, чрезвычайно важный вывод советской исторической науки заключается в том, что греческие колонии, будучи в значительной степени зависимыми от местного населения, возникали только тогда, когда местное население колонизируемой территории достигало достаточно высокого уровня общественного развития, при котором мог осуществляться взаимный обмен. Из этого, разумеется, не следует, что чем выше уровень развития соответствующего общества, тем благоприятнее условия для колонизации данного района. Пример финикийской торговой экспансии в Эгейский бассейн показывает, что когда в данном районе уже сложилось классовое общество, развилось товарное производство и возникло государство, колонизация этой территории извне оказалась затрудненной.

Одним из наиболее темных моментов в истории колониационного движения является финикийская колонизация Западного Средиземноморья. В советской исторической науке исследовались лишь отдельные, частные проблемы этой темы: финикийская колонизация Пиренейского полуострова,¹¹ финикийская колонизация Эгеиды и Сицилии.¹² Краткий очерк истории финикийской колонизации имеется в изданной Институтом истории АН СССР «Всемирной истории»,¹³ а также в неопубликованной диссертации М. Л. Гельцера.¹⁴ Одна из задач настоящей работы — исследовать процесс финикийской колонизации Западного Средиземноморья и определить его наиболее характерные черты.

Настоящее исследование посвящено также ранней истории Карфагена. На базе финикийских колоний в Западном Средиземноморье в VIII—V вв. до н. э. сложилась Карфагенская рабовладельческая держава, на протяжении сотен лет бывшая крупнейшим государством в этом районе — «соперницей римской власти» (*aemula imperii Romani*), по точному определению Саллюстия (*Bell. Catil.*, X, 1).

В советской литературе проблеме становления Карфагенской державы были посвящены работы Н. Я. Марра¹⁵ и Н. А. Машкина.¹⁶ По своему качеству эти работы далеко не равноценны. Труд Н. Я. Марра представляет собой фантастическую в своей основе попытку доказать, что Карфаген существовал еще до появления финикийцев на территории Северной Африки. Лингвистические параллели с этнонимикой и топонимикой Кавказа, которые привлек Н. Я. Марр в обоснование своего тезиса, произвольны и не обнаруживают каких-либо закономерных фонетических соответствий с североафриканским материалом. Кроме того, точка зрения Н. Я. Марра противоречит единодушным показаниям античной традиции и наличному археологическому материалу. Статья же Н. А. Машкина представляет собой краткую сводку тех выводов, к которым пришла зарубежная карфагенистика первой трети текущего столетия. Вполне естественно, что она в значительной степени уже устарела. К тому же целый ряд важных документов и археологических материалов остался вне сферы внимания Н. А. Машкина.

¹¹ Д. Д. Петерс. Финикийская и греческая колонизация на Пиренейском полуострове, стр. 5—25; А. В. Мишулин. Античная Испания. М.—Л., 1952.

¹² К. М. Колобова. Из истории раннегреческого общества, стр. 71—83, 190.

¹³ Всемирная история, т. I. М., 1956, стр. 497—501.

¹⁴ М. Л. Гельцер. Очерки социальной и экономической истории Финикии во II тысячелетии до н. э. Канд. дисс. (Рукопись). Л., 1954, стр. 247—255.

¹⁵ Н. Я. Марр. Карфаген и Рим, *fas et jus*. В кн.: Н. Я. Марр, Избранные работы, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 186—191.

¹⁶ Н. А. Машкин. Карфагенская держава до Пунических войн. ВДИ, 1948, № 4, стр. 35—54.

В истории Карфагенской державы можно отчетливо выделить три периода:

1) период становления Карфагенской державы (XI—середины V в. до н. э.);

2) период расцвета Карфагенской державы (середины V—середины III в. до н. э.);

3) период Пунических войн (середины III—середины II в. до н. э.).

Настоящая работа посвящена первому, наименее изученному периоду истории Карфагена, когда формировались черты, характерные для Пунической державы в период ее расцвета, — господство крупнорабовладельческого производства в ремесле и в сельском хозяйстве, а также система эксплуатации свободных мелких производителей.

Для Карфагена, как и для некоторых иных государств древнего мира, выросших из старинных колоний, характерен исключительно быстрый темп развития. Отмечая этот факт, К. Маркс и Ф. Энгельс объясняли его тем, что основатели таких колоний являлись, как правило, носителями более передового производства.¹⁷ Это обстоятельство делает изучение истории Карфагена, в особенности раннего периода его истории, чрезвычайно важным и интересным.

Каких-либо оригинальных памятников карфагенской литературы до наших дней не сохранилось, хотя она была, вероятно, значительна и разнообразна как по жанрам, так и по своему содержанию. Эпиграфические материалы чрезвычайно скудны и в некоторых случаях не позволяют сделать бесспорных выводов. Археологические памятники раннего периода в большинстве колонизованных финикийцами пунктов пока не обнаружены. Поэтому основным источником в нашей работе являются отрывочные свидетельства античной традиции. Античных историков финикийцы и пунийцы интересовали лишь постольку, поскольку они входили в соприкосновение с греко-римским миром. Поэтому «внутренняя» история Карфагена лишь благодаря случайным упоминаниям находила свое отражение в их произведениях. Исключение в этом отношении составляют труды Помпея Трога (в переложении Юстина), специально изучавшего *origines* различных народов и государств,¹⁸ а также «Политика» Аристотеля, который уделил специальную главу описанию современного ему государственного строя Карфагена. Для Аристотеля государственный строй Карфагена был до известной степени образцом «правильного» государственного строя, при котором ликвидированы социальные конфликты. В условиях беспокойного IV в. до н. э. эта проблема была для греческих полисов чрезвычайно актуальной. Но отрывок из труда Аристотеля дает возможность лишь для некоторых ретроспективных умозаключений. Эпитома же Юстина слишком кратка и не содержит многих важных подробностей. Краткость, отрывочность и подчас случайность сведений по ранней истории Карфагена весьма затрудняют ее изучение.

¹⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 73.

¹⁸ К. К. Зельин. 1) Общие черты исторической концепции Помпея Трога. ВДИ, 1948, № 4, стр. 208—222; 2) Помпей Трог и его произведение «*Historiae Philippicae*». ВДИ, 1954, № 2, стр. 183—202.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение	3
<i>Глава первая.</i> Финикийская колонизация Западного Средиземноморья	7
<i>Глава вторая.</i> Объединение финикийских колоний в Западном Средиземноморье и образование Карфагенской державы	49
<i>Глава третья.</i> Завоевание карфагенянами Африки и колонизация Атлантического бассейна	82
<i>Глава четвертая.</i> К характеристике государственного строя Карфагенской державы	96
Заключение	103
Список сокращений	104

Илья Шолоймович Шифман

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАРФАГЕНСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Утверждено к печати

Ленинградским отделением института народов Азии АН СССР

Редактор Издательства *А. П. Коцаков*. Технический редактор *Л. М. Галиганова*
Корректоры *И. С. Дементьева, Л. Э. Фрадкина и Г. И. Шер*

Сдано в набор 11/IV 1963 г. Подписано к печати 20/VII 1963 г. РИСО АН СССР № 47-150В.
Формат бумаги 70×108/16. Бум. л. 3⁵/₁₆. Печ. л. 6⁵/₈=9.07 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 9.9. Изд. № 1940.
Тип. зак. № 165. М-19349. Тираж 1300. Цена 59 коп.

Ленингр. отд. Изд. Академии наук СССР. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издат. Академии наук СССР. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12